

ПЕРСОНА

Родион Нахапетов:

«В 16 лет я должен был уйти из жизни»

Век - 1997. - №15. - с. 17

Девочки конца 60-х его обожали. После фильмов «Нежность» и «Влюбленные» Родион Нахапетов стал для них идеалом мужчины, как сказали бы сейчас, секс-символом. Сыграв в студенческие годы Ленина в лентах «Сердце матери» и «Верность матери», молодой актер получил индульгенцию на много лет вперед. Его карьера должна была складываться блистательно.

Но он ушел в режиссуру. И тут на голову Нахапетова начали сыпаться шишки. Многие эпизоды его фильма «На край света» по пьесе Виктора Розова заставили переснимать, поскольку герой, этакий неприкаянный хиппи, был слишком критически настроен по отношению к обществу. В 1973-м такое не принималось. В мелодраме «С тобой и без тебя» усмотрели недопустимый в те годы эротизм, чрезмерную чувственность. В экранизации «Врагов» Горького не нашли должной доли большевиков в создании революционной ситуации в России — и приказали фильм сократить вдвое.

Спокойнее всего прошла рогатки цензуры самая неудачная режиссерская работа Нахапетова — боевик «На встречном курсе» по сценарию тогдашнего председателя Совэкспортфильма Руднева. Фильм был куплен невероятным количеством стран (подручные Руднева расстарались). В 1989-м, когда задул ветер перемен, Нахапетов решил попытаться счастья в Америке.

— Вначале я поехал туда по контракту, должен был ездить по стране с картиной, представлять ее журналистам и зрителям, — рассказывает Родион Рафаилович во время очередного заезда на родину, где до сих пор значится в Союзе кинематографистов. — А потом одно за другое целлялось, и я застрял там надолго. Работаю в Голливуде, живу в Лос-Анджелесе. Один из сценариев, который я написал в Америке, приобрела студия «XX век Фокс»; будут делать картину. Сценарии там запускаются в большом количестве, но иногда долго лежат и ждут своего часа.

— Пришлось ли вам там сниматься?

— Я не собирался быть актером в Америке, у меня никогда не было никаких амбиций. Но как у режиссера они есть. Хочу на небольшой независимой студии сделать фильм «Беспокойный сон»: это триллер, но достаточно мягкий, его можно будет смотреть всей семьей. Снимать, возможно, буду здесь, в Москве. Приехать из другой страны и делать фильм на американской основе нереально. Поэтому в первых сценариях, которые я придумал в США, действие разворачивалось в России, которую я знаю. Я написал за эти годы семь сценариев, сделал двадцать синопсисов разных историй.

— В России вы популярны, до

сих пор с удовольствием смотрим вас в «Рабе любви», «Торпедоносцах», «Валентине»... А как вы ощущаете себя в Америке?

— Чувствую себя там нормально: потому, наверное, что себе не изменяю. Не только как художник (по-прежнему считаю, что задача кинематографиста менять человека в лучшую сторону), стараюсь совершать поступки, которые я не совершал раньше. Вместе с женой Натальей Шляпниковой мы создали благотворительный фонд с целью спасать детей бывшего Советского Союза, страдающих врожденным пороком сердца.

Таким его помнят в России...

— То есть вы помогаете делать операции?

— У меня был порок сердца, но произошло чудо, без операции все зарубцелось само собой. Если бы этого не случилось, я бы в 16 лет распрощался с жизнью. С тех пор я знаю, как в этих делах важен фактор времени. Ведь если не сделать операцию младенцу до года, потом будет поздно.

— Как же возникла идея создания такого фонда?

— Сначала один человек попросил помочь ребенку, найти врача в Америке. Мы помогли. Стали каким-то образом распространяться слухи, что мы можем найти хороших хирургов для бесплатных операций на сердце. Я обратился к американским друзьям — не помогут ли с квартирой для больного ребенка, с перевозкой. И они откликнулись. Потому что для них это не русские, армяне, евреи или татары, а просто дети, которым необходима скорая помощь. И тогда мы поняли, что фонд — и для оформления документов, и для разрешения на бесплатные операции — просто необходим. Потому что платить сто тысяч долларов за операцию у нас вряд ли кто сможет.

— Как же больные дети переносят такой тяжелый путь?

— Главная цель фонда — делать операции в России, а не везти детей в США, поскольку это стоит безумных денег. В результате совет директоров Фонда дружбы решил наладить рабо-

ту здесь, тем более в России замечательные врачи, им иногда лишь не хватает опыта, современной техники и лекарств. Так что лучшие кардиологи и хирурги Америки собираются в Москве, Петербурге и Казани провести около тридцати бесплатных операций, обучить русских врачей и оставить здесь всю аспирантуру.

— Расскажите о съемках в фильме Шукишина «Живет такой парень», где вы сыграли молодого инженера.

— Мне было тогда 18 лет, а я должен был играть человека, уже закончившего институт, помните, он мучился ревностью. И я поставил себе задачу скрывать свои чувства, переживать их внутри, «уходить» от камеры. Ведь должно быть в герое что-то, что заставляет с интересом за ним следить? Работа с Шукиным для меня была очень важной. У него был хороший слух на правду.

— Сейчас, когда у нас произошла переоценка ценностей, как вы относитесь к Ленину, которого сыграли в дилогии Марка Донского, и как относились к нему прежде?

— Отношусь так, как и относился с самого начала. Когда-то по поводу того, кто же такой Ленин, у меня было много вопросов. Ведь им подписано много смертных приговоров. Но в лентах Донского сюжет этого не касался, здесь речь шла о взаимоотношениях Ленина с матерью. Мне надо было постичь огромный материал, независимо от того, плох мой герой или хорош. Ведь когда играешь роль, воспринимаешь ее неоднозначно, не только положительную или отрицательную. Для меня это было постижение времени через характер.

— Вас пускали в спецхран, давали недоступные для советских людей документы?

— Да, в Институте марксизма-ленинизма показывали новые для меня документы о болезни и смерти Ленина. Тогда он был священным монументом. А мне были любопытны странные черточки его характера. Он не любил проигрывать в шахматы. Если это случалось, злился и был несправедлив ко всем. Были почти детские проявления неприязни к человеку — просто не разговаривал с ним. В период политической борьбы с Плехановым, готовясь к выступлениям, идеологическим схваткам, он выкрикивал наедине с собой какие-то слова и, как бы споря с оппонентом, расчесывал себе кожу в кровь. Или когда к нему приходили ходоки, он сразу задавал им пять-шесть вопросов и ответов не дожидаясь. У меня была целая тетрадь пожеланий, как можно сыграть Ленина, но все эти заметки так и остались в записной книжке.

Беседовала
Алла АЛЕКСАНДРОВА